

самое, помнится мне, касается и двух трудов, вдохновленных Проповедями Космы Веститора: «моей» Проповеди на перенесение мощей Иоанна Златоуста и Послания, написанного от моего имени и обращенного к Григорию Назианзину, почившему на Небесах. Это Послание к Григорию по манере было зеркальным отражением (включая безымянного «негра» и тому подобное) послания, которое я сейчас пишу Вам.

Надо признать, что множество стилей, присущих трудам, приписанным мне, озадачило двух или трех Ваших коллег, но они не пошли, к сожалению, достаточно далеко в своих выводах. Около столетия тому назад, неутомимый, хотя и не столь даровитый, брат Моммзена, великого историка Рима того времени, был поражен тем фактом, что предложные конструкции трактатов «О церемониях» и «Об управлении империей» изобилуют ужасными варваризмами, тогда как их употребление в Житии Василия I вполне корректно. Могли ли эти две группы трудов, спрашивал он, принадлежать одному и тому же автору? В конце концов он, по-видимому, решил, что я написал скорее Житие Василия, нежели «О церемониях». Не смотря ни на что, я был ученым императором. Половину столетия тому назад ученый турок (как я понимаю, теперь Вы называете турок «венграми»), который осуществил блестящее издание моего трактата «Об управлении империей», находился на пути к верному решению, ибо он также обнаружил множественность стилей в «моих» трудах. Но он не разделял сомнений Моммзена и продолжал приписывать все эти труды мне. Если бы эти ученые или два совсем недавних исследователя «моих» стилей просто подумали о безымянных «неграх», Вы и Ваши коллеги продвинулись бы сегодня намного дальше ⁴⁹.

⁴⁹ О речах перед войском ср.: *Vári R. Zum historischen Exzerptenwerke des Konstantinos Porphyrogenetos // BZ. 1908. T. 17. S. 75—85* (в тексте 1. 14 читай ἡδῖω; 8. 55 читай ἀναλώτων; 8.61 расставь знаки препинания по рукописи; в отношении Ρωμαϊκοῦ γένους ὑπέρμαχοι, ранняя ссылка на «нацию», ср. 8. 12); *Ahrweiler H. Un discours...*, особенно P. 393—404 (в тексте, строка 9, не ставить запятой после слова τάχος; та же самая строка, читай πεφραγμένω; строка 49 δεινός; читай δειλός? строка 52 читай διαγγέλλων; строка 59 читай ἀνάξια; строка 71 замени τοῦτων на τοῦτου; строка 76 не ставить запятой после слова πολλάκις; 95 читай ἔξομεν; добавочные исправления см. в: *Mazzucchi C. M. // Aevum. 1978. T. 52. P. 296. Not. 83*). На самом деле, совсем нет стилистического и очень мало лексического сходства между речами и вероятными подлинными трудами самого Константина (письмами и различными Введениями), и только немного лексических соответствий с Житием Василия I (напр.: προσβολήν строки 50 и 64 изд. Э. Арвейлер, ср. Житие. 47 = 279. 22 Вонп; ἐλυραφόμενοι в значении «требуя», строка 31 изд. Э. Арвейлер, ср. Житие. 90 = 336. 3 Вонп; θεοσύλλεκτον 1. 6 и 24; 4. 2; 7. 1 = P. 78—80 *Vári*, ср. Житие. 94 = 340. 20 Бонп). Ср., однако, неоднократное употребление φιλοπόνου, φιλοπόνοισ в речи, изданной Р. Вари. Это слово встречается несколько раз в Заглавиях и Введениях, написанных другими для Константина. П. Лемерль (См.: *Lemerle P. Le premier humanisme...* P. 273), однако, твердо полагал, что речи перед воинами принадлежали самому Константину. Справедливости ради должно сказать, что корифей нашей дисциплины сомневался в авторстве нескольких других трудов и разделов произведений, носящих имя императора, ср., например: *Ibid.* P. 271—273; 278. В отношении проповеди о св. Иоанне Златоусте ср.: *Dyobuniotes K. I. Κωνσταντίνου Πορφυρογεννήτου Λόγος ἀνέκδοτος εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ λειψάνου Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου // Ἐπιστημονικὴ ἐπετηρὶς Θεολογικῆς Σχολῆς τοῦ Ἀθῆναις Πανεπιστημίου. 1926. T. 1. Σ. 303—319*. Заголовок проповеди называет Констан-